

16+

Татьяна Зинина
**ВЕДЬМИНО
ВОЗМЕЗДИЕ**

КНИГА 1

Татьяна Зинина
Ведьмино возмездие. Книга 1
Серия «Лердонское
королевство», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67290272

SelfPub; 2022

Аннотация

В нашем мире правят маги, а ведьмы и колдуны вынуждены влачить жалкое существование. Я всегда мечтала изменить эту несправедливость. И когда один высокородный гад выбрал меня объектом глупого пари, от всей души пожелала, чтобы он и все маги оказались низвергнуты со своего пьедестала... А утром не узнала свой мир. Теперь именно ведьмы и колдуны в нём занимают правящую ступень, а маги, наоборот, считаются низшими. И все вокруг уверены, что всегда жили именно так. Я думала, что единственная помню иную реальность, пока однажды не столкнулась с тем самым магом, который так меня обидел. И вот тогда стало ясно, что мир перевернулся для нас двоих. И тот, кто раньше был кузеном короля, теперь стал нищим студентом. Но почему мне совсем не радостно от такой справедливости?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Татьяна Зинина

Ведьмино

возмездие. Книга 1

Пролог

Город Хайсет, третий день первого месяца зимы

Я стояла, как вкопанная, не в состоянии даже пошевелиться.

Он смотрел на меня с другой стороны дороги. И этот взгляд, полный эмоций, казался невероятным приветом из прошлой жизни. Из жизни, где я была самой обычной девушкой, а ведьмы считались людьми второго сорта. Из жизни, где миром правили маги, а моя семья едва сводила концы с концами.

– Леди Тейра, с вами всё в порядке? – позвал Хайм, открыв передо мной дверцу магмобиля.

Мне следовало сесть, отправиться домой и выбросить из головы этого... этого... высокородного негодяя. Но я продолжала стоять на месте и рассматривать Ходденса. А он вдруг сорвался вперёд, быстро перебежал через дорогу и

остановился в двух шагах от меня.

– Эй, ты! Пошёл отсюда! – попытался прогнать его мой водитель. И даже замахнулся, чтобы оттолкнуть парня, но я остановила его жестом руки.

– Нет, Хайм. Я знаю этого мага, – сказала строго. – Оставь нас.

– Но, леди... – растерялся мужчина.

– Оставь. Это приказ, – проговорила с нажимом.

Водитель тихо выругался себе под нос, но послушаться не посмел. Скрылся в магмобиле. Но даже оставшись одни мы с моим недругом не спешили говорить. Он жадно рассматривал меня, а я пристально изучала его.

Причёска у Эйвера осталась та же, что и раньше, разве что волосы выглядели непривычно растрёпанными. Зато вместо дорогого костюма он теперь носил старые брюки и куртку с заплаткой на локте. Вместо шёлковой рубашки на нём красовалась ситцевая сорочка с вышитым на вороте обережным рисунком. Вместо начищенных туфель – старые ботинки со сбитыми носами.

– Значит, знакомы? – первым нарушил он тишину. Я подняла взгляд к его лицу – такому же красивому, как и раньше, и посмотрела в те самые голубые глаза, что продолжали снится мне каждую ночь.

– Судя по твоему взгляду, ты остался прежним. Прежним напыщенным индюком, считающим, что ему всё можно, – выдала я, заставив себя вспомнить, что он сделал.

– Зато ты теперь леди, – съязвил он.

А потом схватил меня за запястье и зло прошипел:

– Ведьма, немедленно верни всё, как было!

– Не могу! – ответила, вырвав руку из его захвата. – Мне не по силам такая магия.

Эйвер криво усмехнулся. А перед моими глазами встала картина, когда в тёмном закутке оранжереи, среди вспышек камер на магфонах он самодовольно ухмылялся, бессовестно признаваясь, что выиграл пари. Пари, в котором я была просто объектом.

– Это всё из-за тебя! – рявкнул гад.

Я отступила назад и, сжав в руке защитный амулет, создала вокруг себя магический полог. Всё, теперь он ко мне даже не прикоснётся.

– Верни мою жизнь! – выкрикнул парень, стукнув кулаком по полупрозрачной стене, вставшей между нами.

– Это не в моих силах, – покачала головой, в очередной раз поражаясь, как за столь привлекательной внешностью может прятаться такая беспринципная сволочь. – Живи и мучайся. Уверена, это боги наказали тебя за твою прогнившую натуру. Наверное, надеялись, что жизнь в шкуре простого парня тебя хоть немного изменит. Зря. Такие, как ты, не меняются!

Я развернулась к нему спиной и уже почти взялась за ручку на дверце магмобиля. Но его следующие слова заставили меня остановиться.

– Если бы они хотели наказать только меня, то сделали бы это не настолько масштабно! – сказал тот, кого я помнила, как кузена короля. Сына герцога Ходденса. Пятого в очереди наследования престола. Аристократа в боги знают каком поколении, а на самом деле настоящего лживого козла. – Кажется, только ты и я в курсе, что раньше этот мир был другим. И изменился он за одну ночь. Ту самую...

Да, ту самую, когда после Бала Стихий один титулованный гад сплясал на моём сердце и моей гордости, чтобы выиграть спор с друзьями. Ту самую ночь, когда я пожелала, чтобы он получил по заслугам. Вот только я даже представить не могла, что утром просто не узнаю мир, в котором живу...

Глава 1

(за три недели до этого)

Город Хайсет

На площади перед университетом собралась настоящая толпа. Дул пронзительный холодный ветер, с неба срывались редкие снежинки. Но для всех нас капризы погоды казались мелочью. Мы пришли сюда за справедливостью, и были готовы стоять тут столько, сколько понадобится, потому что боролись за правое дело.

К счастью, прождать пришлось всего час, когда на ступенях первого учебного корпуса всё-таки появился ректор со своим гостем – лордом Хью Сайфером, министром образования. Едва заметив его, стоящая рядом со мной Миранда крепче сжала артефакт усиления звука и жёстким тоном громко заявила:

– Мы требуем равенства!

– Да! – тут же ответила ей толпа.

– Равных условий обучения для ведьм, колдунов и магов! – продолжила моя лучшая подруга.

– Да! – снова выкрикнули ребята.

– Равной системы поощрений, равных условий практики!

Мы настаиваем на отмене различий по природе дара! Почему маги получают всё, а ведьмы и колдуны – словно отбросы общества? Нет! Мы не станем больше этого терпеть! Требуем равенства, хотя бы в стенах этой академии!

И, повинувшись моему жесту, ребята, стоящие ближе к нашей импровизированной трибуне, заголосили:

– Ра-вен-ства! Ра-вен-ства! Ра-вен-ства!

Их лозунги тут же подхватили остальные. И вскоре вся толпа скандировала это слово. Получилось слаженно и очень громко. Думаю, нас слышали далеко за пределами академии. Но ведь именно этого мы и добивались.

Я тоже кричала вместе с остальными. Стояла рядом с Мирандой на вытасненном из ближайшей аудитории столе и чувствовала, что у нас всё получится.

Наш мир был несправедлив. Не знаю, почему так сложилось, но издревле именно маги считались элитой. Именно обладатели классического магического дара могли за свои заслуги получить титул и другие награды, их брали на самые высокооплачиваемые должности, им были положены горы привилегий.

Даже в нашей академии они учлись по особой программе, с дополнительными стипендиями, соревнованиями, турнирами, их даже кормили отдельно от нас. В то время как ведьмы и колдуны, то есть все те, чья магия отличалась от классической, считались людьми второго сорта. Низшими существами, к которым в нашей стране относились даже хуже,

чем к тем, у кого вообще никакого дара не было.

Нас называли нечистыми, порченными, ошибкам природы, и это лишь самые мягкие из используемых выражений. Когда-то таким как мы даже было законодательно запрещено развивать свой дар. И лишь лет пятьдесят назад король Лердони издал указ, что все, в ком есть магия, обязаны учиться ею управлять. Так при академиях появились кафедры ведичества и колдовства, что уже было настоящим прорывом.

Да, теперь все одарённые могли учиться... вот только равенством здесь и не пахло. Увы, для магов мы так и остались мусором под ногами.

Всё это давно воспринималось нормой. Старшее поколение уже даже не пыталось что-то менять, считая все попытки бессмысленными. Но мы с ребятами не желали мириться с таким положением вещей! Разве колдуны и ведьмы чем-то хуже магов? Нет. И мы были готовы раз за разом это доказывать. Бороться за свои права, хотя бы в пределах академии. Ведь если и начинать перемены, то почему не отсюда?

Почему решили устроить митинг именно сейчас? Да просто в чашу нашего терпения упала последняя капля. По распоряжению ректора сегодняшней традиционный Бал Стихий должен был состояться только для магов. А визит министра к ректору показался нам отличным шансом.

– Равенства! Равенства! – выкрикивали парни и девушки, которым не повезло родиться не в магическом роду.

А Миранда продолжала вещать через артефакт:

– Мы тоже люди! Почему нас повсеместно ущемляют?! Почему не дают жить нормально?!

С разных сторон к площади стали подходить другие студенты – те самые маги. На нас смотрели с презрением. Кто-то даже открыто смеялся над толпой выскочек, решивших, что им по силам изменить устои.

И большинство взглядов были обращены именно на меня и Миранду, стоящих на столе. Даже появилось малодушное желание спрыгнуть, скрыться в толпе. Но я лишь шире расправила плечи и осталась на месте. Да, выкрикивала лозунги моя подруга, но именно я была идейным лидером нашего движения и инициатором всего происходящего. Потому и стояла сейчас рядом с Мирой и не собиралась отказываться от своих идей.

И тут над площадью пронёсся усиленный магией раздражённый голос нашего ректора – лорда Жарма Роура. Он хоть и был дряхлым стариком, но орать до сих пор умел так, что уши закладывало.

– Что здесь происходит?! Что за представление вы устроили?! Немедленно всем разойтись! – возмутился он.

А вот стоящий от него по правую руку светловолосый мужчина лет сорока выглядел растерянным. В общем, именно для него мы и устроили всё это. Всё совпало крайне удачно, и визит в нашу академию самого министра образования пропустить было ну никак нельзя.

– Лорд Сайфер, – забрав у Миранды артефакт, обратилась

я прямиком к нему. – Ведьмы и колдуны живут в этой академии в старом, продуваемом всеми ветрами общежитии. В столовой нас кормят в разы хуже, чем магов. Для наших факультетов у ректора никогда нет в бюджете средств, нам даже форму выдают из самого дешёвого материала. А книги в библиотеке и вовсе запрещено брать домой. Ни один конфликт между ведьмой и магом ещё ни разу не был решён в сторону ведьмы, даже если все знают, что виноват именно маг. И как вишенка на торте, нам запретили приходить на Бал Стихий. И сделали это меньше чем за сутки до мероприятия! – Я перевела дыхание, крепче сжала дрожащей рукой артефакт и спросила: – Скажите, вы одобряете всё это?

Ректор пыхтел, как старый чайник. Он и внешне был почти круглым, а длинное пальто только усиливало это сходство. Министр же выглядел презентабельно, да и в целом мне нравился. Хотя бы тем, что старался не делать различий между представителями разных видов магий. По крайней мере, так о нём писали в газетах и Сети. Сейчас я очень надеялась именно на его лояльность. Ведь в противном случае нас всех ждут жуткие неприятности. Особенно меня.

– Представьтесь, – попросил он, усилив свой голос без всякого артефакта. Маги так умели. Ведьмы, увы, нет.

– Моё имя Тейра Соун. Четвёртый курс, факультет ведичества, – ответила ему.

Миранда чуть толкнула меня локтем в бок, чтобы представила и её, но я лишь отрицательно мотнула головой. Нет.

Хватит и того, что моё имя прозвучало во всеуслышание. Пусть все шишки тоже сыплются на меня.

– Всё, что вы сказали об академии и отношении к ведьмам и колдунам, правда? – спросил лорд Сайфер.

– Чистейшая, – кивнула я. – И здесь мы собрались, чтобы нас услышали именно вы, господин министр. К сожалению, иначе нам до вас никак не достучаться.

– Понятно, – сказал он, а потом обратился ко всем. – Расходитесь. Собрание окончено. Всё остальное мне расскажет мисс Соун, как представитель всего вашего движения.

Но ребята не спешили исполнять его распоряжение. Так и стояли на месте, глядя теперь только на меня.

– Спасибо, друзья. Сегодня вы сделали всё, что могли, – сказала я им. – Идите в академию. Здесь холодно.

Вот теперь они послушались. Хотя наши с Мирой самые близкие соратники всё равно остались рядом. Их было всего пятеро, но осознав, что они готовы идти с нами до конца, я почувствовала в себе силы бороться дальше. Спрыгнув со стола, встала рядом с ними и улыбнулась. Ведь нас услышали и готовы продолжить диалог, а это уже большое достижение.

Но провожая взглядом расходящихся сподвижников, вдруг наткнулась на группу стоящих в стороне парней пятикурсников с факультета боевой магии. Их считали элитой нашей академии. Эткими королями. Ещё бы, ведь среди них учились целых два возможных наследника престола. Один был пятым в очереди наследования, другой – одиннадцатым.

И оба вместе со своей свитой сейчас смотрели в нашу сторону.

– А им-то что тут надо? – прошипела Мира, тоже заметив на себе царственное внимание.

– Надеюсь, им просто любопытно, – ответила я.

– Ох, не нравится мне их присутствие, – нахмурилась подруга. – Ферклид слишком пакостно улыбается. Его дружки тоже скалятся, как стая гиен. Фу, терпеть эту шайку не могу. Там у них только Ходденс нормальный.

– Ошибаешься, Мирка, – ответил ей Беск, наш общий друг. – Этот просто лучше скрывает свои деяния. Всё же кузен его величества. Тут репутация, и всё такое. Но я про него много жути слышал.

– И что же ты слышал? – поинтересовалась Миранда, пряча под шапкой свои скрученные в жгут смоляные кудри.

– Да козёл он ещё тот, – фыркнул Беск, поведя широкими мощными плечами, от чего ткань тонкой куртки угрожающе натянулась, будто могла в любой момент порваться. – Говорят, у него вообще тормозов нет. Я слышал, как он однажды спор с одним парнем решал. Знаете про игру «Ведьмина рулетка»? Так вот, они налили в десять рюмок коньяк, а в одну добавили семь капель яда. Затем без магии один незаинтересованный переставил все рюмки местами. И спорщики пили по очереди.

– Жуть какая! – выпалила я, прикрыв рот ладонью. – И чем закончилось?

– Смертью, – вздохнул Беск. – Как ты понимаешь, не Эйвера Ходденса. Говорят, того парня пытались спасти, дав ему противоядие, но оно не помогло.

– И что, Ходденсу за это ничего не было? – возмутилась Мира.

– Не знаю, – ответил друг.

Наш разговор прервало появление ректора и министра. До сего момента они что-то яро обсуждали в стороне, но теперь, видимо, пришли к соглашению. Ну или вынесли нам приговор.

– Мисс Соун, – обратился ко мне лорд Сайфер и смотрел при этом, кажется, даже с уважением. – Мы с господином ректором обсудили озвученные вами претензии, и приняли решение, что сегодняшней бал будет открыт для ведьм и колдунов. Увы, остальные вопросы так просто не решить, но, главное, я узнал о проблемах. Думаю, мы сможем организовать и ремонт спального корпуса, и контроль финансирования. Я распорядюсь, чтобы меню в столовой стало одинаковым для всех и направлю сюда наблюдателей, дабы убедиться в выполнении моих распоряжений.

Потом он повернулся к ректору и многозначительно добавил:

– Наш король настроен на интеграцию одарённых. И вы, лорд Роур, должны первым держать нос по ветру, если не хотите потерять должность.

Сказав это, он коротко кивнул нам и удалился в сторону

ворот. За ним последовали ещё трое мужчин – то ли помощники, то ли охрана.

А когда, проводив его взглядом, я повернулась к ректору, едва удержалась, чтобы не отшатнуться. В глазах лорда Рора стаяла такая ненависть, от которой меня передёрнуло.

Я видела, что он желает высказать мне много гадостей, но сдерживается из последних сил. В итоге ректор всё-таки ушёл обратно в учебный корпус, так ничего и не сказав. Но тут и не требовались слова. Увы, свой личный вердикт он мне уже вынес. И я даже представить боялась, что меня теперь ждёт.

Глава 2

– Ты такая красавица, – голос мамы прозвучал сдавленно. Она смотрела на меня с умилением, а глаза странно блестя. – Как бы я хотела, чтобы ты всегда ходила только в таких нарядных платьях. Чтобы рядом с тобой был настоящий мужчина. Чтобы ты наслаждалась жизнью, а не тешила себя глупостями об этой бессмысленной борьбе за справедливость.

Ну вот, опять она за своё. Нет, я понимала, что мама беспокоится за меня, и желает мне только добра и счастья. Вот только у нас с ней были разные понятия об этом самом счастье. Ей главным казалось замужество, дети, достаток. А мне хотелось большего. Я чувствовала в себе силы если не изменить этот мир, то уж точно сдвинуть его в сторону глобальных изменений. Но разве маме докажешь?

Нет, она верила в меня, по крайней мере, говорила, что верит. Но каждый раз старалась отговорить, убедить вести себя тише. Вот и сейчас снова завела этот разговор.

– Тей, милая, пойми же, маги никогда не позволят потеснить себя, никогда не дадут подняться тому, кто может стать угрозой их власти, – проговорила мама. – Поверь, я видела много примеров. Знала тех, кто, как и ты, пытался бороться с несправедливостью. Они тоже верили, что сумеют изменить

сложившийся столетиями порядок. И знаешь, где теперь эти колдуны и ведьмы?

Отвечать на её вопрос я не стала, да она и не ждала ответа. Всем нам была прекрасно известна печальная судьба так называемых революционеров прошлого. Но они пытались идти напролом, я же надеялась найти иные пути. Мирные. Ведь прекрасно понимала, что силой мы точно ничего не добьёмся.

Мама закрепила шпилькой финальный локон в моей причёске, осмотрела её критическим взглядом и отошла к окну. Она ждала возвращения с работы отца, и всегда чувствовала, когда он приближался к дому. Вот и сейчас, стоило ей отодвинуть штору, как на тротуаре с другой стороны улицы в круге света единственного фонаря показался силуэт её супруга.

На мамином лице появилась полная нежности улыбка. Она любила папу, а он очень любил её. Мои родители были вместе почти двадцать пять лет, пронесли свои чувства через все жизненные трудности, и являлись для меня идеальным примером отношений. Казалось, они даже старели медленнее своих сверстников. Мама в свои сорок пять едва выглядела на тридцать, её выдавали разве что мелкие морщинки в уголках глаз и руки. Увы, именно её руки природа не пощадила, что в общем-то не удивительно для хозяйки дома и практикующей травницы.

Я была очень похожа на мать. На улице нас часто прини-

мали за сестёр. Правда, мама ростом едва доставала мне до подбородка и казалась этакой воздушной нимфой. Стройная, с лёгким загаром и неизменной косой.

Я тоже заплетала свои огненно-рыжие волосы в косу и, как любая ведьма, гордилась её длинной. Сейчас её кончик доставал до бёдер и, признаться, иногда с такой шевелюрой было очень тяжело.

Фигура мне тоже досталась от мамы, да и формами природа не обделила, а вот ростом я пошла в отца. Он у нас внешне суровый, могучий воин, да и колдун сильный. Наверное, живи мы в мире с иными порядками, из папы получился бы настоящий генерал.

Но увы, в Лердонском Королевстве колдунов не обучали ни военному делу, ни боевым дисциплинам. Потому папа работал простым строителем. Но благодаря своему дару считался одним из лучших. Правда, на зарплате это никак не отражалось. Уверена, большую часть почестей себе забирал папин начальник – бездарность полная, но зато маг.

– Мам, папа пришёл! – донёсся до нас голос моего младшего брата, Ральфа.

Бесцеремонно распахнув дверь, он вошёл в мою комнату и вдруг застыл, уставившись на меня, словно на немыслимое чудо.

– Тейка? – спросил, будто не веря глазам. Внимательно осмотрел с головы до ног, растерянно почесал затылок и довольно усмехнулся. – А ты у нас ого-го какая красотка, ока-

зывается! Вечно в штанах, да в штанах, а тут – на тебе, платье нацепила. Тебя теперь легко можно с леди перепутать. И причёска такая... ты сама на себя не похожа.

– От чего же не похожа? Тейра у нас всегда красивая, – проговорил появившийся за его спиной отец. Одарил меня тёплым взглядом, спросил: – Куда-то собираешься?

Ральф в свои восемнадцать почти сравнялся ростом с отцом. Правда, при этом оставался жутко худым. Его тёмные волосы завивались мелкими кудряшками и сильно пушились. В общем, когда братишка забывал вовремя постричься, то становился похож на одуванчик на длинном стебле.

– На Бал Стихий, – кивнула я.

– Ты же всегда утверждала, что не любишь подобные мероприятия, – напомнил папа. – Что все эти манерные танцы только для напыщенных магов.

– А в этом году решила сходить, – ответила ему. Но в подробности о запрете и о нашем утреннем митинге решила не вдаваться. Мама сама всё расскажет, а ей я поведала смягчённую историю без подробностей.

Папа внимательно осмотрел моё платье – зелёное, с довольно смелым декольте. Поясок подчёркивал тонкую талию, ткань обтягивала бёдра и расходилась волнами до самого пола. Подол и лиф украшала вышивка, что делало наряд особенно интересным. Я сама себе в нём очень нравилась, а высокая причёска, которую сделала мне мама, делала образ законченным.

– Мне пора, – вздохнула я, бросив ещё один взгляд в зеркало.

– Даже не поужинаешь? – удивилась мама.

– Нет, не успеваю.

И вышла из комнаты. Мы с Мирой договорились встретиться в шесть на перекрёстке перед академией. Не хотелось опаздывать, а в это время дня все пассажирские магбусы будут забиты под завязку.

Уже когда я, обувшись и надев своё старенькое длинное пальто, наматывала на шею шарф, ко мне снова подошёл отец.

– Ты уверена, что тебе стоит туда идти? – спросил он, поправив на мне воротник.

– Конечно, это же праздник. Танцы. Ты же сам неоднократно говорил, что мне надо чаще выбираться в люди. Больше отдыхать. Вот я и собираюсь.

Он вздохнул, снова окинул меня взглядом, заострил внимание на массивных ботинках и покачал головой.

– В них танцевать будешь?

– Я взяла с собой туфли, – улыбнулась, похлопав по сумке. – А юбку подвязала у пояса, чтобы не запачкать на улице. Даже штаны тёплые под низ надела. Видишь, какая у тебя предусмотрительная дочь.

Я улыбнулась, но папа на мою улыбку не ответил.

– У меня дурное предчувствие, Тей, – проговорил он. – Пожалуйста, будь осторожна.

– Папочка, не переживай, – я обняла его за шею и поцеловала в колючую от щетины щёку. – Поверь, твоя дочь в состоянии постоять не только за себя, но и за окружающих. Ты сам знаешь, что рука у меня тяжёлая. Пусть кто-то только попробует обидеть, и получат по самое не балуй.

– Ладно, иди уже, боевая моя, – на его губах всё-таки появилась улыбка. – Постарайся вернуться не слишком поздно. Я буду тебя ждать.

Махнув на прощание рукой, я выскочила на улицу и почти бегом понеслась к остановке. Несмотря на слова отца о дурном предчувствии, я была уверена, что сегодняшний вечер окажется по-настоящему волшебным. Знаковым. Переломным. Ведь он – наша победа. Надеюсь, только первая. И впереди нас ждёт ещё немало достижений!

Глава 3

Эйвер Ходденс

Игристое было откровенно паршивым. Слишком сладким, наверняка дешёвым. Хотя, чего ещё ожидать от нашего скряги ректора? Тем более, когда несмотря на все его обещания и заверения, низшим всё-таки позволили присутствовать на празднике. Честно говоря, я не собирался сюда идти и легко бы нашёл более приятное занятие на вечер пятницы, но парни уговорили составить им компанию.

– Этого нельзя так оставлять, – произнёс стоящий рядом Райм, нервно постукивая пальцами по краю фуршетного стола. – Сегодня они потребовали допуска на бал и равных условий обучения, а завтра что? Места в Совете? Вы хоть представляете, к чему подобное может привести? Они же в итоге и большего захотят. Переворот устроят. Нет, я считаю, что этих выскочек нужно остановить. Пусть знают своё место!

– Тише, – осадил его Лиар. – Давай без громких лозунгов. Мы поняли твою позицию и всецело её разделяем. Но сейчас своими возгласами ты уподобляешься низшим. Это их удел требовать с трибун и собирать митинги. Мы же должны действовать иначе. Тоньше. Красивее.

– И что ты предлагаешь, о великий стратег? – с иронией выдал Раймер, отпив почти половину из своего бокала.

Я слушал их в пол-уха. Мне было не интересно, что они там придумают в качестве ответных действий. Меня и сами низшие не особенно интересовали. Требуют равенства? Ну и пусть себе дальше требуют. Всё равно никто не позволит им прыгнуть выше головы, как бы ни пытались.

А политика короля? Знаем мы и Гердера, и его политику. Сегодня ему приспичило поддержать ведьм и колдунов, а завтра он легко может издать указ о полном запрете использования ими своей силы. С него станется. Честно говоря, не встречал никого более непостоянного, чем кузен Герд. И пусть он уже почти пять лет правит страной, но для меня всё равно остался непутёвым старшим братцем, с которым мы когда-то охотились на лягушек на болотах, представляя, что ловим нечисть.

Мой взгляд скользил по залу, отмечая наиболее привлекательных особ. Увы, почти все они уже являлись для меня пройденным этапом. А второй раз брать ту же высоту было не интересно. Да и какой смысл, если победа одержана ещё до начала игры? Скука.

– В борьбе с организованным сообществом протестующих главное правильно нейтрализовать зачинщика, – ровным, спокойным тоном вещал Лиар. – И сделать это так, чтобы в нём разочаровались сподвижники. А если они разочаруются в лидере, то же самое произойдёт и со всеми его убеж-

дениями. И тогда их сплочённое движение рассыплется, как карточный домик.

Он сложил ладони двускатной крышей и наглядно показал, как именно тот самый домик рухнет. В нашей троице закадычных приятелей именно Лиар был самым серьёзным. Он учился лучше всех нас, магией своей владел идеально, обладал поразительным интеллектом. Иногда мне казалось, что он знает всё и обо всём. Но всё портила его склонность к авантюрам. Хотя, должны же у этого мага быть хоть какие-то недостатки?

Вдруг моё внимание привлекла вошедшая в зал девушка. Высокая, стройная и совершенно мне незнакомая. Её зелёное платье струилось по идеальной фигуре, провокационно обрисовывая все достоинства. Осанка выглядела поистине королевской, улыбка немного робкой, а ярко-рыжие волосы казались порождением истинного огня. Интересно, какого цвета её глаза? Увы, с такого расстояния не рассмотришь. Думаю, карие. Или синие. Хотя, куда важнее, какого цвета на ней бельё. Скромное бежевое или роковое красное? А может, зелёное, в тон платью?

Цель на сегодняшний вечер я себе наметил. Обязательно узнаю.

– И кто же у них лидер? Та черноволосая пигалица, которая вопила со стола? – насмешливо бросил Райм. – Она и так сплошное разочарование.

– Нет, если я всё правильно понял, то главная там её ры-

жеволосая подруга, – Ли скрестил руки на груди.

К игристому наш гений не притрагивался, ибо не признавал алкоголь. Лиар тоже внимательно осмотрел зал, а потом довольным тоном выдал:

– А вон, кстати, и она.

Я проследил за его взглядом, и с удивлением понял, что смотрит друг именно на заинтересовавшую меня особу в зелёном платье.

– Да не может быть! – вырвалось у меня.

– Может, Эйв, может, – с улыбкой проговорил друг, издевательски похлопав меня по плечу. – Неожиданное преобразование, правда?

– Ходденс, ты тут на ведьму засматриваешься? – скривился Райм. – С каких пор тебя привлекают низшие?

Я не стал ничего отвечать, только разочарованно хмыкнул. Увы, придётся отказаться от своих планов. Если это действительно та самая ведьма, то игра определённо не стоит свеч.

К нам подошли ещё двое однокурсников – близнецы Ансер и Вергон Ларсоны.

– Тоже красотку-ведьму разглядываете? – со смешком проговорил Верг, хотя, может, и Анс, сегодня эти двое блондинов даже одеты были в одинаковые синие костюмы-тройки. Так и не определишь, кто из них кто.

– Удивительно, что лидер этих протестующих – девушка, – рассуждал вслух Лиар, задумчиво почесав гладко вы-

бритый подбородок. – Хотя, это нам даже на руку. Представьте, что будет, если её застукают с кем-то из высокородных магов? Скажем... в интимной обстановке? Получится, что вся её бравада, все убеждения не стоят и выеденного яйца.

– Не думаю, что это может ударить по движению низших, – заметил Ансер, быстро сообразив, к чему все эти разглагольствования.

Я понял, что это Анс, именно потому, что он всегда шевелил извилинами быстрее брата. Вергон же предпочитал витать в облаках.

– Ведьмы же в принципе имеют свободные нравы, – продолжил он. – Для них не проблема переспать с кем-то.

– Ты мыслишь стереотипами, – закатил глаза Ли. – Поверь, для ведьмы, возглавляющей студенческое движение, будет настоящим позором, если станет известно, что она продалась магу. Идейному врагу. В идеале – кому-то из нас. Это обязательно нужно будет заснять на фото или даже видео. И отправить в Сеть.

Я слушал их, но смотрел при этом на рыжую. Как вообще умудрился не замечать раньше, насколько она красивая? Хотя, у нас какие-либо отношения с ведьмами считаются запретными. Говорят, что связаться с низшей – позор, при том что каждый маг хоть раз был в ведьмовском борделе.

Но эта не похожа на доступную особу. Уж я таких вижу насквозь. Нет, рыжая – крепкий орешек. Таковую в постель в

первый вечер знакомства не затащишь.

– Предлагаю пари, – бросил Раймер. – Ставка две тысячи вагов с каждого. Банк получит тот, кто скомпрометирует эту ведьму.

Братья Ларсоны переглянулись и дружно кивнули. Лиар только покачал головой, но в итоге согласился. Мне же было жалко тратить такую огромную сумму на глупый спор. Отец в очередной раз урезал мне содержание, потому лишних денег у меня не водилось. Но вот перспектива получить за раз восемь тысяч выглядела очень заманчивой.

– Хорошо, – ответил я парням. – И кто же из вас, дорогие лорды, считает, что сумеет взять эту крепость нынешним же вечером?

Райм отрицательно покачал головой. Нет, вряд ли он сомневался в себе. Просто принципиально не связывался с ведьмами. Он явно не собирался выигрывать, а пари предложил, чтобы проучить рыжулю.

– Я, пожалуй, рискну, – самодовольно заявил Ансер.

– Не буду мешать, братишка, – отступил его близнец.

Так, двое не участвуют. Уже хорошо.

– Восемь тысяч... приличная сумма, – сказал Ли. – Я в игре.

И теперь все уставились на меня.

– Вызов принят, – ответил друзьям. – Заранее извиняюсь за ваш проигрыш.

Скрепив соглашение магическим импульсом, мы разо-

шлись.

Решив сходу взять быка за рога, Анс перехватил у официанта два бокала игристого и сразу направился к рыжей ведьме. Лиар же пошёл к распорядителю вечера. У него явно был уже готов план осторожного, но стремительного соблазнения объекта спора. И оба парня обладали вполне приятной внешностью, имея успех у юных леди. Но я сильно сомневался, что кому-то из них удастся добиться хотя бы улыбки рыжули. Нет, тут простые способы не пройдут. Нужно что-то иное.

Стоя с бокалом в тени колонны, я с улыбкой наблюдал, как ведьма холодно ответила Ансеру, как отказалась от напитка и почти сразу повернулась к нему спиной. Даже слушать не стала. Отлично. Второго шанса она ему уже не даст.

Лиар появился перед ведьмой примерно через четверть часа. Как раз заиграла приятная мелодия простенького вэйского танца. В нём не было особых регламентированных фигур, лишь приятные объятия и шаг на три счёта.

Станцевать его смог бы кто угодно, а обаятельный Ли умел производить впечатление. Он галантно пригласил девушку. Чуть поклонился ей, поймал её пальцы, сжал в своих. Но ведьма вырвала руку из захвата. Что-то сказала ему, явно отказала, но он не ушёл. Почти минуту они перекидывались фразами, и в итоге красотка всё же отправилась с ним танцевать.

Правда, держалась отчуждённо, а после танца молча ушла обратно к своей черноволосой подруге, тоже, кстати, доволь-

но интересной.

А вот Ли направился напрямиком ко мне.

– Теперь понятно, почему именно она идейный лидер низших, – сказал друг, остановившись рядом. – Характер – закалённое железо. Таковую не прогнёшь. А взгляд? Знаешь, как она на меня смотрела? Будто я букашка под её ногами. Я!

– Спокойно, Ли, – бросил со смешком. – Прогнуть можно любого. Нужно просто знать слабые места.

– Ну, давай, друг, рискни. Теперь вся надежда только на тебя.

Судя по тону, он не верил, что у меня получится. Но это лишь подстёгивало.

– Рискну. А вы будьте наготове. Не самому же мне делать компрометирующие снимки. Да, пусть будет побольше фото, их проще распространить.

– А не слишком ли ты самоуверен? – скептически поинтересовался Лиар.

– Вы с Ансом уже вне игры, поэтому мне будет не так зазорно проиграть. Но я всё же надеюсь на победу. И знаешь... не столько из-за приза и пари.

– Она тебе просто понравилась, – понимающе кивнул этот всезнайка.

– Она для меня просто интересная задача. Цель, которую хочется покорить. И да, не отрицаю, её внешность кажется мне вполне привлекательной.

– И как же ты намерен действовать? – поинтересовался

друг.

А я усмехнулся и ответил:

– Когда парадный вход заперт, нужно попросить кого-то впустить через боковой.

И, отсалютовав ему бокалом, направился туда, где стояли три колдуна, один из которых был этим утром на площади рядом с рыжулей.

Глава 4

Тейра

Вечер проходил... скучно. Если честно, я ожидала от праздника, названного Балом Стихий, чего-то грандиозного. Но в итоге это оказался обычный танцевальный вечер. Хотя, надо признать, что игристое подавали отменное, закуски оказались очень вкусными, и мы с Мирандой постоянно шутили, представляя, что находимся на светском рауте.

К нам даже дважды подходили маги. Один пытался угостить игристым, но мы и так были с бокалами, потому гордо его проигнорировали, и парень скромно удалился. Второй же пригласил меня на танец и отказ принимать не желал категорически.

Я немало слышала о нём раньше. Его звали Лиар Бертлин, он был сыном министра финансов и аристократом, наверное, в сотом поколении. Но важно даже не это, а то, что все в академии знали, насколько он не терпит оскорблений. А мой отказ танцевать уже мог быть расценен, как оскорбление.

Решив не нарываться на неприятности, я всё же приняла его приглашение, но танец получился неприятным. Не знаю, зачем этот маг вообще ко мне подошёл, потому что симпатии от него я совсем не чувствовала.

К счастью, на продолжении общения он не настаивал и просто ушёл, а я смогла вдохнуть с облегчением. Вот только обрадовалась рано, потому как активизировались уже наши парни с факультета колдовства. Этим отказывать было не вежливо, и пришлось танцевать со всеми по очереди. Зато стало веселее, и даже настроение поднялось. А может, всё дело в выпитом вине, чьи коварные пузырьки, наконец, добрались до мозга?

– Тей, – позвал Беск, когда мы с Мирой и девочками весело смеялись над историей, рассказанной моей подругой.

Я обернулась, улыбнулась другу. Но стоило узнать того, кто подошёл вместе с ним, и резко стало не до веселья. Взгляд, словно заколдованный, приклеился к породистому красивому лицу молодого мага.

Никогда раньше я не видела Эйвера Ходденса так близко. Да, мы и учились в одной академии, но будто существовали в разных мирах. Я слышала о нём довольно часто, а вот он, уверена, до сегодняшнего утра меня и не замечал-то ни разу.

Вблизи Ходденс оказался ничуть не хуже, чем издалека. Высокий, статный, широкоплечий, хоть и немного худощавый. Он выглядел дорого и изысканно. Чёрные брюки, пиджак, рубашка сидели на нём так, будто создавались специально для него. Хотя, уверена, у этого парня и личный портной имелся. Никто из моих знакомых никогда не смог бы позволить себе подобный костюм. А про золотые часы и родовые перстни я лучше вообще промолчу. Тёмные волосы

мага были аккуратно уложены на боковой пробор и заправлены за уши. Но для хвостика их длины бы точно не хватило.

– Тей, у меня тут состоялось удивительное знакомство, – проговорил немного растерянный Беск, заставив меня отвернуться от его спутника. – Лорда Ходденса очень заинтересовало наше движение, а в особенности наши конкретные цели. И я решил, что лучше тебя никто о них не расскажет.

– Разрешите представиться, – галантным тоном истинного обольстителя начал маг, но я его остановила.

– Мне известно ваше имя, лорд Ходденс. Как и всякому в этой академии, – проговорила, глядя в глаза аристократу. Эти голубые омуты затягивали, интриговали, потому пришлось перевести взгляд на его переносицу. – Моё имя вам уже сообщил Беск. Так что давайте обойдёмся без реверансов и сразу перейдём к главному. Что именно вы хотели узнать?

– Понимаете, Тей...

– Тейра, – поправила я. – Тей – для близких. А мы с вами знакомы от силы минуту.

– Тейра, – повторил он.

И так улыбнулся, что у меня сердце сбилось с ритма, а губы едва сами не расплылись в ответной улыбке. Но мне удалось сохранить на лице маску невозмутимости.

– Мой кузен Гердер, то есть наш многомудрый правитель, на самом деле настроен на постепенное устранение социальной пропасти между представителями разных видов дара, –

продолжил маг. – То есть, по сути, вы с ним преследуете одни цели. Потому, зная о его заинтересованности, мне бы хотелось подробнее изучить ваши требования и далеко идущие планы.

Его слова сами по себе обладали волшебством. Казалось, они проникали в самую душу, ложась на неё живительным бальзамом.

А ведь он правда родственник короля. Пятый в очереди на престол. Почти принц.

– Это... неожиданно, – только и смогла выговорить я.

Такой шанс точно выпадает лишь раз в жизни. Если Ходденс на самом деле сможет донести до его величества наши просьбы (не буду называть их требованиями), если король действительно заинтересован в интеграции одарённых, то это изменит наши жизни. Жизни всех колдунов и ведьм королевства. Это станет прорывом!

Непроизвольно я снова посмотрела в глаза магу и далеко не сразу смогла отвести взгляд. Но когда сумела, в поле моего зрения попала серьга в его правом ухе: маленькое серебряное колечко пробивало хрящик, обхватывая его очень плотно. При всём внешнем лоске Эйвера такое украшение казалось лишним. Это ведь явно не дань моде и на артефакт не похоже. Так зачем он его носит?

– У нас много пожеланий, и мы действительно готовы бороться за перемены, – выдала я, собравшись с мыслями. Почему-то рядом с Ходденсом они то и дело разбегались в раз-

ные стороны, не желая подчиняться хозяйке. – Если хотите, я могу предоставить всё это в письменном виде. Даже найду, где набрать печатный текст.

– Думаю, Тейра, мы могли бы просто обсудить основные моменты, – на его губах появилась лёгкая деловая улыбка. – И лучше сделать это именно сегодня, потому что уже утром за завтраком у меня будет возможность обговорить всё это с Гердером.

Боги, да разве я имею право упустить такой шанс? Конечно, нет! И пусть Ходденс вполне может врать и преследовать свои непонятные цели, но вряд ли наш с ним разговор сможет что-то ухудшить. А вот вероятность, что мои слова дойдут до ушей короля, всё-таки есть.

– Часть вопросов мы сегодня уже озвучили министру. Но все они имеют отношение именно к жизни студентов, – продолжила я, всё больше распаляясь. Эта тема всегда цепляла меня за живое. – А ведь проблемы нами не ограничиваются. Они гораздо серьёзнее и сложнее. К примеру, ведьмам и колдунам запрещено занимать любые руководящие должности. В любой отрасли. Даже люди без какого-либо дара могут двигаться по карьерной лестнице, а наши самые одарённые вынуждены всю жизнь горбатиться на одной ступени. Я знаю множество прекрасных целителей, которые даже место доктора получить не могут, хотя по таланту превосходят многих именитых светил медицины.

А сколько среди колдунов отличных программеров и

изобретателей! Вы не представляете, какие они создают установки, и даже придумали дешёвые, но гораздо более функциональные аналоги магфонов. Но им запретили продавать своё детище.

Ходденс слушал меня очень внимательно, в его глазах я видела неподдельный интерес. И это только сильнее подстёгивало говорить дальше.

– Я считаю, что каждый должен иметь шанс проявить себя, – продолжила, с удивлением заметив, что начала активно жестикулировать. – Наша страна от этого только выиграет. И расслоение населения станет не таким сильным.

– Тейра, давайте пройдемся хотя бы по академии. В зале шумно, а тема нашего разговора требует полного сосредоточения, – предложил маг, и я не стала отказываться.

Но учтиво подставленный локоть проигнорировала. Мы не друзья, не приятели. Хотя, думаю, он сделал это по привычке.

А коснись я его, мог бы посчитать себя оскорблённым. Высшие аристократы, такие как Ходденс, считали связь с ведьмами глупостью. И обычно даже не смотрели в нашу сторону. Хотя сегодня я уже танцевала с одним магом. Может, новый курс политики короля так повлиял на их отношение к нам?

– А вы сами кем видите себя в будущем? – спросил маг, когда мы оказались в длинном, пустом коридоре, освещённом неяркими магическими светильниками.

– Не знаю, – пожалала плечами. – В нынешних реалиях максимум, что меня ждёт – это место помощницы аптекаря.

– Вы специализируетесь на зельях?

– Нет. На самом деле я специализируюсь на работе с природой. Моя сила может легко взаимодействовать с растениями, животными и с любой из стихий.

– Кажется, подобных вам называют резонаторами, – в голосе Ходденса промелькнуло уважение. – Я читал, что ведьмы с таким даром рождаются нечасто.

– Толку от него всё равно нет, – проговорила, нервно обхватив одну ладонь другой, но сразу же отпустила. Не стоит показывать, что мне не по себе. – Мне запрещено влиять на что-либо вне границ академии. А когда получу диплом, мою силу и вовсе могут запечатать, посчитав потенциально опасной. Можете себе представить, каково жить с запечатанным даром?

– Даже представлять не хочу.

Вдруг он остановился и, протянув руку, коснулся моих пальцев. Меня же от одного прикосновения словно разрядом молнии прошибло. Я настолько опешила от этого, что даже руку не отняла. А маг, видимо, посчитав это за одобрение, сжал мою ладонь увереннее и посмотрел в глаза.

– Тейра, разрешите называть вас на «ты»? – спросил Ходденс.

– Называйте, как хотите, – фыркнула, стараясь скрыть нервозность. Ещё не хватало показать этому высокородно-

му, что он меня дико смущает.

– Тогда и вы обращайтесь ко мне по имени, – его улыбка стала обворожительной.

Мне же пришлось буквально заставлять себя не смотреть на его губы. Да что со мной творится? Где хладнокровие? Где вся моя расчётливость?

Может, Ходденс как-то повлиял на меня магией? Но воздействия не чувствуется. Я бы такое точно уловила. Или дело в злополучном игристом? Знала бы, что придётся говорить с этим магом, уж точно не стала бы пить вино.

– Если вы на самом деле по непонятной мне причине желаете помочь ведьмам, то я буду очень вам благодарна, – проговорила, глядя ему в глаза.

– Знаешь, Тейра, я бы очень хотел увидеть твой дар в действии. Нельзя допустить, чтобы его запечатали. Ты ведь на самом деле способна сделать много полезного для нашей страны.

Вкрадчивый голос обволакивал, ласкал слух, а слова, сказанные с такой искренностью, проникали прямиком в душу.

– Я никому не желаю зла, – ответила честно. – Да, у меня очень сильный дар. Но его особенность в том, что мне категорически нельзя экранировать негатив. Ибо он тут же вернётся ко мне в десятикратном размере. Я и подобные мне совершенно безобидны. Мы не способны ни на проклятия, ни на массовые разрушения. Да, мы сильны, но наша сила в созидании. Увы, законы королевства связывают нас по ру-

кам и ногам.

– Я бы вряд ли смог смириться, если бы мне грозило запечатывание дара, – произнёс маг. – Боролся бы до последнего,

– К счастью, лорд Ходденс, вам такое не грозит.

– Пожалуйста, зови меня Эйвер.

– Как скажешь, – усмехнулась я. – Эйвер. Думаю, ты понимаешь, почему я мечтаю о переменах. Но просто мечтать слишком глупо. Нужно действовать. Вот только девушке, да ещё и ведьме, почти невозможно добиться перемен.

– Но ты не сдашься, – его улыбка стала хитрой. – Ведь так?

– Ни за что.

Глава 5

Это удивительно, но с каждой минутой нашего общения с Ходденсом я чувствовала себя всё свободнее. Он внимательно слушал меня и даже сам озвучил парочку интересных предложений. Его действительно интересовала сложившаяся ситуация. Он был прекрасно осведомлён о законах, которые загнали ведьм и колдунов в угол, и по секрету поведал мне о паре лазеек в них. Именно благодаря его подсказке я поняла, как мама сможет торговать своими косметическими зельями и мазями не из-под полы, а открыто. И уже одним этим Эйвер заслужил моё уважение.

В зал мы вернулись почти через час, но даже там продолжили беседовать. Я поражаюсь, сколько всего он знает. А ведь Ходденс был известен на всю академию, как крайне легкомысленный тип. До меня доходило немало слухов о его сомнительных подвигах. Не удивительно, что представляла себе этого мага совсем иным. А он оказался безумно интересным, начитанным, галантным молодым мужчиной с широким кругозором и приятным характером. Боги, да я ещё никогда не встречала настолько шикарного собеседника!

В зале мы выпили по бокалу вина, обсудили застывшую преподавателей, устаревшие правила академии, даже кое-кого из друзей Эйвера. И когда он вдруг пригласил меня

на танец, я не смогла отказать.

Наверное, именно этот момент и стал для меня той самой точкой невозврата. Когда маг осторожно сжал мои пальцы, а его вторая ладонь легла на мою талию, пришло странное ощущение правильности. Будто именно рядом с ним моё истинное место.

Я чувствовала Эйвера, как всё в этом мире. Ощущала живущую в нём магию, сильную, яростную, но сейчас она ласкалась ко мне, словно ласковая кошка. И моя сила принимала её, даже не думая отгораживаться.

Подобное считалось идеальной совместимостью. Но до сего момента я даже не подозревала, что такое может случиться между магом и ведьмой. Хотя, именно это доказывало, что общего у нас с так называемыми высшими куда больше, чем кажется на первый взгляд.

Мелодия разливалась по залу волшебными переливами. Они сплетались с чарующим голосом солистки, исполняющей грустную балладу о несчастной любви и предательстве. А мы танцевали... и мне казалось, что кроме нас в этом зале вообще больше никого нет. Смотрели друг другу в глаза, даже не думая отводить взглядов.

Думаю, на нас показывали пальцем, но мне было всё равно. Я чувствовала Эйвера, ощущала его искреннюю симпатию, его интерес, и это главное. Ведь ведьмино чутьё нельзя обмануть.

После первого танца мы как-то незаметно остались на вто-

рой, затем на третий. Даже сложнейший харсет исполнили, хотя я и примерно не знала его движений. Эйвер просто сказал, что мы справимся, и всё получилось. Я отдалась его рукам, позволила ему вести и направлять меня, и танец покорился. Эх, если бы и в жизни всё складывалось так просто.

– Идём в оранжерею? – предложил он, заметив, что я устала от этого кружения. – Там сейчас точно никого нет.

Я не стала отказываться, да мне и самой хотелось тишины и покоя.

Эйвер взял с фуршетного стола тарелку с закусками и вручил мне. Сам же подхватил у официанта два бокала и, поманив меня за собой, направился к выходу.

Вот так мы снова сбежали с праздника. Но на этот раз никакого благовидного предлога уже не было.

Оранжерея занимала немалую площадь и примыкала прямым к главному учебному корпусу, где и проходил сегодняшний бал. С какой-то стороны это было просто кусочком сада, вокруг которого возвели стены, накрыв всё это стеклянной крышей. Здесь всегда сохранялось тепло, росли самые разнообразные растения, по большей части лекарственных, но имелись и ядовитые, и даже плотоядные. У ведьм в этом месте частенько проходили занятия, к тому же наша сила благотворно действовала на местную флору.

Оранжерею я знала, как свои пять пальцев. И хотя ночью пришла сюда впервые, но всё равно ориентировалась легко.

Свет мы с Эйвером решили не зажигать. Почти наощупь добрались до пруда у стеклянной стены, стараясь при этом не смеяться. Нам было очень весело, мы всю дорогу обсуждали, как будем сбегать, если нас тут застанет смотритель, строгий мистер Оус. Он ненавидел, когда в его вотчину навевывались незваные гости. Боюсь, попадись мы ему на глаза, Эйвера бы даже отцовский титул и родство с королём не спасли от расправы. Я уж молчу о себе.

Нет, магию бы строгий сторож применять не стал. На этот случай у него имелся отличный магический самострел, заряженный шариками с краской, и разрешение ректора стрелять по вредителям на поражение. А та краска, между прочим, даже самыми сильными средствами очень тяжело смывалась. Зато спустя неделю пропадала сама.

Когда Эйвер остановился у пруда, раздумывая, где бы нам разместиться, я поймала его за локоть и потянула за собой.

– Идём, покажу укромный уголок, – проговорила с улыбкой. – Туда злобный Оунс точно не сунется.

– Веди, красавица, – довольным тоном ответил маг. – Я всецело доверяю тебе выбор нашего пути.

Эта пафосная фраза прозвучала таким тоном, будто он судьбу мне свою доверил, а не право выбора места для вечерних посиделок.

– Позер, – бросила беззлобно.

А Эйвер рассмеялся. Он вообще вёл себя со мной так, будто мы были знакомы пару-тройку жизней, а не несколько ча-

сов. Хотя я теперь чувствовала себя с ним почти так же легко.

Да и мой колдовской дар удивительным образом его принял. Чутьё утверждало, что рядом с Ходденсом мне не грозит ничего плохого.

– Тейра, а мы с тобой точно раньше не встречались? – Вдруг спросил он, шагая за мной по кромке пруда. – Меня одолевает странное чувство, будто я отлично тебя знаю.

– Ты сам-то представь, как мы могли бы познакомиться? Где? – сказала с доброй иронией. – Мы, Эйвер, из разных миров. Твой – верхний, блестящий и яркий, больше похожий на сказку. А мой – нижний, затерянный где-то на задворках твоего. То, что мы сейчас вместе идём пить вино, это нонсенс. Событие, вероятность которого близка к нулю по всем возможным вариантам расчётов. Если честно, я даже не удивлюсь, если в итоге окажется, что мне всё это просто приснилось.

– Тогда этот сон снится нам обоим, – ответил маг.

Обогнув раскидистые заросли папоротника и несколько кустов кизила, мы вышли к стеклянной стене. Перед ней из земли выступали несколько толстых корней могучего клёна, который рос снаружи, как раз за стеклом, и скрывал нас с улицы. Эти самые корни сплетались между собой, образуя самую настоящую лавочку со спинкой. Сомневаюсь, что это просто чудо природы. Думаю, когда-то в незапамятные времена какой-то одарённый в шутку подправил программу ро-

ста дерева магией, вот и получилось такое удивительное сидение.

– Ничего себе! – восхищённо выдал Эйвер. – Вот это я понимаю, укромное место.

– Надеюсь, ты не станешь о нём распространяться. Девочки с факультета открутят мне голову, если узнают, что я приводила сюда мага.

Сев на лавочку из корня, я поставила рядом тарелку с закусками, Ходденс разместился с другой стороны и протянул мне оба бокала.

– Выбирай.

– А есть разница? Игристое в них всё равно одинаковое. Очень, кстати, вкусное, – сказала я, взяв правый.

– Ты просто не пробовала по-настоящему вкусного вина. Поверь, этому пойлу до него далеко.

Я посмотрел на него, как на глупца, но вместо ответа пригубила напиток. Ну, вкусно же! Чего ему не нравится?

– Ты избалован, Эйвер, – всё-таки проговорила я. – Даже странно, что до сих пор не сказал, что это место не достойно твоего присутствия.

Он одарил меня удивлённым взглядом.

– Мне нравится твоя непосредственность, – улыбнулся маг, отпивая из своего бокала. – И не настолько уж я избалован. Здесь вполне уютно. Хотя, на диване было бы гораздо удобнее.

– Вот. Ты не умеешь радоваться малому, – я подняла

вверх указательный палец. – Диван ему подавай. Ага, в оранжерее. У пруда.

– Ты удивительная девушка, – ответил он, даже не думая обижаться. – Я вообще впервые встречаю такую.

– Ты просто не имел дела с ведьмами, – бросила со смешком. – Поверь, услышал бы о себе много нового. У наших редко встречаются приятные характеры.

Мы чокнулись бокалам, дружно выпили и одновременно потянулись за тарталеткой. Причём, за одной конкретной, хотя их на блюде было не меньше десятка. И в момент, когда наши пальцы случайно соприкоснулись, меня будто вспышкой силы ударило.

Судя по тому, как Ходденс отдернул руку, его приложило не меньше.

– Что это было? – спросила я.

– Понятия не имею, – весело ответил он. Ситуация его явно забавляла.

И теперь уже сознательно снова потянулся к моей руке. Сначала просто коснулся запястья, потом легонько погладил, а после и вовсе сжал мою ладонь в своей. Но никаких разрядов так и не дождался.

– Тейра, а у тебя есть жених? Или, может, наречённый? – спросил меня, так и не отпустив мою руку.

А я и не возражала. Мне вообще нравилось чувствовать его тепло, хотя обычно я плохо воспринимала прикосновения посторонних.

– Нет, Эйвер, – я отрицательно качнула головой. – Мне как-то не до этого.

– Ну да, ты же у нас борешься за правое дело. Как я мог забыть? – бросил с мягкой иронией. – А молодость, тем временем, проходит мимо.

– Ты говоришь, как мой отец, – рассмеялась я. – Он тоже постоянно пытается выпроводить меня развлекаться с друзьями. А вот сегодня, когда я всё же решила последовать его совету, сам же пытался уговорить остаться дома. Дурное предчувствие у него.

Эйвер странно поморщился и отвёл взгляд. Но минуло несколько мгновений, и он снова смотрел на меня, как ни в чём не бывало.

– Станный ты всё-таки, – озвучила я свои мысли. – Не могу тебя понять. Скажи, как можно быть одновременно и открытым, и закрытым наглухо? В тебе уйма противоречий. Ты сам по себе одно большое противоречие.

– Ты чувствуешь меня? – спросил с искренним удивлением. Но сам же ответил: – Хотя да, ты ведь резонатор. Интересно, что же говорит обо мне твой дар?

А это уже настоящий вызов. Что, ж сам напросился. Я поставила бокал на землю и потянулась к шее Эйвера, но остановилась в нескольких сантиметрах.

– Позволишь? Я просто коснусь.

– Пожалуйста, – ответил он, но в глазах появилась настороженность.

Я легко дотронулась до того места, где под кожей пульсировала сонная артерия, и отпустила свой дар. Но что странно, Эйвер даже не пытался противиться или сопротивляться. Он просто разрешил мне почувствовать себя. Это было... неожиданно.

– Ты сильный маг, гораздо сильнее многих, – проговорила, пытаясь устроиться удобнее.

– Садись ко мне на колени, – предложил он спокойным тоном. – Так не придётся изгибаться.

Мгновение я колебалась, ведь подобное что у ведьм, что у магов – слишком интимный жест. И всё же так точек соприкосновения стало бы больше, а значит я смогла бы лучше чувствовать его суть.

– Ладно. Но это только ради эксперимента, – сказала наигранно строгим тоном.

Ходденс сам потянул меня на себя, и да, на его коленях оказалось намного мягче, чем на подобию лавочки. Мне даже пришлось несколько раз напомнить самой себе, что мы тут просто дурачимся. Проверяем границы моего дара. Я снова положила ладонь на шею мага и постаралась сосредоточиться.

– Ты бунтарь, Эйвер, – озвучила, прикрыв веки. Слишком уж близко были манящие голубые глаза, а на меня они действовали странным образом. Будто лишали воли. – Тебе претит подчинение чужой воле. Ты мало кому доверяешь, твоя душа закрыта, даже сейчас. Ты напоминаешь шкатулку.

ку с двойным дном, где вроде многое лежит на виду, но всё самое важное и интересное прячется в потайных глубинах. Мне кажется, даже ты сам не знаешь себя настоящего.

– Как интересно, – протянул Ходденс, а его руки легли мне на талию, будто бы удерживая от возможного падения.

Мне стоило возразить, но я не стала этого делать. Ощущать себя в его объятиях было приятно и волнительно. А само осознание того, что он – маг, представитель так называемых высших, моих идейных врагов, добавляло всему происходящему остроты.

– А ещё ты стратег. Любишь многоходовые задумки. Хотя, могу ошибаться.

Одна мужская ладонь поползла вверх по спине, поглаживая. Это отвлекало, немного нервировало, но дико горячило кровь. Мне следовало остановить его, попросить сидеть смирно, но я не могла отказаться от возможности узнать его суть. Потому снова заставив себя отрешиться от происходящего, сосредоточилась на своём даре.

– Тебе подчиняется железо.

– Вот уж не знал, – беззлобно усмехнулся он.

– Это точно. Уверена, если попробуешь работать с техникой, добьёшься огромных успехов. Ты сможешь чувствовать её, если, конечно, решишь развивать в себе такой дар.

– Не думаю, что представится шанс попробовать, – он сказал это тихо, и почти у самого моего уха.

Его объятия стали чуть крепче. Это будоражило. Но ещё

больше интриговал сам Эйвер. Я понимала, что не должна прерываться, обязана узнать то, что прячется за образом этого аристократа.

– Ты одиночек. Твоё сердце закрыто сотнями замков и печатей. Ты не даёшь шанса чувствам и любви. Давишь в себе любые её проявления.

Я открыла глаза, просто не смогла удержаться от вопроса:

– Почему?

Наши лица были слишком близко, взгляды встретились. Но теперь в голубых омутках отражалась боль. Не удивительно, что на вопрос он не ответил.

– Так нельзя, – проговорила, поражённая тем, что узнала. – Ты загубишь свою душу. Эйвер, именно чувства делают её живой.

Он же только странно усмехнулся и приблизился ко мне ещё сильнее.

– Чувства? – проговорил с лёгкой усмешкой. – Вот сейчас мне безумно хочется тебя поцеловать. Это ведь тоже чувство? Я могу его подавить. А могу поддаться ему.

Он на мгновение замолчал и вдруг мимолётно коснулся губами моих губ и, чуть отстранившись, спросил:

– И что же мне делать?

В его взгляде был азарт, смешанный с откровенным желанием. Он смотрел с вызовом, и будто давал мне право решить, что будет между нами дальше.

– Исключительно ради твоей души, – ответила я и сама

легко его поцеловала. А что, ему можно так делать, а мне нельзя?

– Боги, как же ты мне нравишься, – с лёгкой хрипотцой в голосе признался Эйвер, а его пальцы пробежали по моей шее. – Сплошное искушение. Красивая, умная, раскованная, без предрассудков...

И потянулся к моим губам. На этот раз поцелуй получился хоть и коротким, но уже совсем не целомудренным. Но Эйвер снова его прервал. Что лишь сильнее раздражило нас обоих.

– И явно сошедшая с ума, – продолжила я его фразу. – Ведь иначе ни за что не стала бы целоваться с магом.

– Вредина, – шепнул он и наконец поцеловал по-настоящему.

Если до этого момента во мне ещё оставались крупинцы здравого смысла, то теперь испарились и они. Я отдалась этому поцелую всей душой, позволила себе эту слабость. Эту откровенную глупость. Разрешила себе ненадолго побыть сумасшедшей, хоть и понимала, что скорее всего пожалею.

И всё же первой остановилась именно я. Мягко прервала поцелуй, даже попыталась слезть с мужских колен, но Эйвер не отпустил.

– Тебе разве неудобно? Мне казалось, я довольно мягкий, – сказал он, улыбаясь. А улыбка у этого мага была поистине колдовской. Как ему вообще можно отказать, когда он так смотрит?

– Мягкий, мягкий, – пришлось согласиться.

– Ещё вина?

– Не откажусь.

И мы снова выпили. Обсудили бал, музыку, даже растения в оранжерее. А когда игристое в бокалах закончилось, Эйв вытянул из пространственного кармана бутылку и заявил, что вот это вино уж точно намного лучше, и я просто обязана его попробовать.

Ну, как тут откажешься? Тем более, что напиток оказался божественным.

Мы снова целовались, а в перерывах обменивались колкостями и пили вино. И всё было вполне в рамках дозволенного.

До определённого момента.

Я сама не поняла, как оказалась сидящей верхом на Эйвере, а его поцелуи переместились на мою шею... а затем на ключицы, и ещё ниже, к груди. Я должна была его осадить, прекратить творить глупости. Но сделать это оказалось выше моих сил. Мне было слишком хорошо с ним. Моя магия тянулась к нему, а его ласки заставляли меня плавиться, превращаться в его руках в податливый воск.

От каждого прикосновения его губ по телу будто пробежали волны чистой силы. От каждого поцелуя сознание заволакивало волшебным туманом. Нет, я не собиралась заходить слишком далеко. По крайней мере, на это пока хватало остатков моего здравомыслия. Я просто наслаждалась про-

исходящим, осознавая, что никогда не испытывала ничего подобного. И, возможно, не испытаю.

Где-то слышались шорохи, приглушённые голоса, но я не придавала этому значения. Куда больше меня интересовали гуды Эйвера, снова вернувшиеся к моему рту.

В тот момент я никак не ожидала, что эта сказка вот-вот прервётся. И не просто прервётся... а превратится в настоящий кошмар.

Глава 6

Эйвер

На самом деле, отправляясь покорять рыжулю, я прикидывал разные варианты развития событий. Даже вполне допускал, что она просто использует меня, как возможность донести свои идеи до ушей короля. Будет мучить лозунгами и высокопарными речами о равенстве. Но на деле всё оказалось иначе.

Да, Тейра много говорила о целях, которые преследует их движение, но в этих словах не было ничего слишком дерзкого или неосуществимого. Слушая её, я даже решил на самом деле поговорить с кузенком. Донести до него информацию. И как только принял это решение, то сразу ощутил, как изменилось отношение девушки.

Она будто почувствовала, что мне теперь на самом деле интересно. Ощутила мою искренность? Ведьмы такое умеют? Вполне возможно. Но если это так, то и фальшь она тоже обязательно уловит. И как же быть?

Хотя, разве я в чём-то её обманываю? Она мне интересна. Более того, она интригует, будоражит, а взгляд этих зелёных глаз будто проникает прямо под кожу. С каждым мгновением общения Тейра нравилась мне всё больше. Она была от-

крытой, искренней, честной и сильной. Прав Лиар, характер у неё стальной. Она точно знает, чего хочет и к чему стремится. Признаться, я ещё не встречал таких, как эта ведьма.

С ней даже безобидный флирт превращался в захватывающую игру. На провокацию она отвечала провокацией, а брошенный вызов с радостью принимала. Я сам не ожидал, что позволю ей попытаться прочесть мою душу. Не верил, что ей по силам будет влезть так глубоко. Но когда её рука лежала на моей шее, а сама ведьма сидела на мох коленях, остановить происходящее просто не смог.

Уже в тот момент я решил, что получу её поцелуй. И снова на мою провокацию она ответила своей, едва не сведя меня этим с ума. А дальше...

Дальше стало не до игр. Стоило ощутить вкус её губ, и я напрочь забыл о пари, предрассудках, да и о реальности тоже. В один момент мой мир сузился до одной рыжеволосой особы, а всё остальное стало совершенно не важно.

И всё же я старался держать себя в руках, прекрасно понимая, что Тейра уж точно не позволит взять её прямо здесь. Она могла оттолкнуть меня в любой момент, но не делала этого. Позволяла целовать её, обнимать. Эту ведьмочку даже не смутило, когда я усадил её верхом на себя, и длинная юбка задралась непозволительно высоко.

Но я точно не мог сказать, что соблазнил Тейру. Нет, у нас всё было взаимно. И её проворные ручки легко избавили меня от галстука, расстегнули рубашку и скользнули на

грудь. Одна легла туда, где под рёбрами билось сердце, а другая почти сразу переместилась на спину. Вот в ответ на это я поцеловал Тейру в шею.

Она не просто позволила, но даже сама повернулась так, чтобы мне было удобнее. Ей определённо нравилось всё, что я делал. Нравилось быть со мной, и осознание этого безумно заводило.

– Чёрный, – проговорил я, улыбаясь, как ребёнок, получивший самый лучший подарок.

– Что? – не поняла моя горячая рыжуля.

А я снова вернулся к её губам. Не хочу сейчас разговаривать. Есть вещи куда интереснее. К примеру, простой чёрный бюстгальтер без кружева или каких-либо украшений. И платье, которое оказалось так легко спустить с плеч, открыв вид на красивую грудь.

Но именно в момент, когда, сдвинув край этого чёрного батистового безобразия, я коснулся призывно торчащей горошинки соска, прямо над нами вдруг загорелся яркий магический светляк, а с разных сторон посыпались вспышки камер.

Тейра не закричала, не попыталась стыдливо прикрыться. Она ошарашенно оглядывалась, надеясь понять, что вообще происходит. А нас продолжали снимать.

Кое-как придя в себя, я убрал руку от её груди, поправил на её плечах платье, и... кажется, впервые жизни совершенно не знал, как поступить дальше. Ситуация была паршивой,

даже по моим крайне широким меркам. И это странно, но я чувствовал вину, а такого со мной уже лет десять не случалось.

– Молодчина, Эйв! – выкрикнул кто-то.

– Мы в тебе не сомневались! – добавил, кажется, Ансер.

– Выигрыш твой, – насмешливо и грубо бросил Раймер.

И вот после его слов ногти ведьмочки буквально впились в мою спину, точно оставляя кровавые борозды. А потом она брезгливо убрала руки и медленно слезла с меня. Встала, нервным жестом отдернула задравшуюся юбку и только теперь посмотрела мне в глаза.

В этом взгляде было столько презрения, что мне стало не по себе.

– Выигрыш? – спросила девушка лишённым эмоций тоном.

На её губах, тех самых, которые ещё минуту назад я с таким упоением целовал, появилась горькая усмешка. Она смотрела на меня, как на таракана. Или даже на существо, не достойное ни малейшего снисхождения.

И всё желание оправдаться пропало, едва появившись. Этот взгляд... он убивал во мне всё хорошее, что только попыталось пробудиться.

Именно так на меня всегда смотрела мать. Как на ничтожество. Бесит!

– Да, детка, выигрыш, – бросил я, тоже встав. – Это просто пари. А ты оказалась довольно лёгкой добычей. Хоть и

безумно горячей.

Я улыбался. Хотя, уверен, моя улыбка сейчас никому бы не показалась настоящей.

А Тейра... она будто не слышала меня. Просто смотрела в глаза, словно могла даже так проникнуть в мою душу. Могла понять, как этой самой душе сейчас безумно противно от того, что у неё такой хозяин.

Я ждал ответа ведьмы. Оскорблений. Хоть какой-то реакции. А она молчала. И выглядела в этот момент такой гордой, будто ей было плевать на все наши с парнями глупые споры и шалости. А потом сглотнула, и это стало первым проявлением чувств с её стороны.

Но когда я решил, что она сейчас просто уйдёт, Тейра шагнула ко мне, замахнулась и резко ударила меня кулаком в нос. Да так сильно, что в переносице что-то хрустнуло. В глазах потемнело, а весь череп прострелило болью.

Я лишь чудом остался стоять на ногах. И будь на месте этой ведьмы любой мужчина, он бы не ушёл отсюда на своих двоих. Но девушку я и пальцем не трону. Даже ту, которая, кажется, сломала мне нос.

Только теперь Тейра отвернулась от меня, окинула собравшихся презрительным взглядом. Хорошо, хоть они больше не снимали, да и вообще выглядели странно притихшими. Даже Ли, который вообще в любой ситуации находил слова для комментариев, сейчас растерянно молчал. Видимо, реакция рыжей ведьмы впечатлила всех.

А она всё так же молча, с идеально прямой спиной, направилась к выходу из этого закутка.

Я смотрел ей вслед, и был готов придушить каждого из парней, явившихся так не вовремя. Вот только тогда придётся первым придушить себя, потому что я сам всё это устроил.

– Тей, – не знаю, зачем окликнул. Просто возникло чувство, что её нельзя вот так отпускать.

Девушка остановилась резко, будто едва не споткнувшись. Застыла на месте.

– Для вас, лорд Ходденс, я мисс Соун, – сказала, так и не повернувшись. – Но очень надеюсь, что наши с вами пути больше никогда не пересекутся.

Её голос был безжизненным, но каждое слово падало в мою душу едкой кислотой. Эта ведьма своей магией умудрилась что-то во мне разбудить. Проковырять отверстие в той броне, которой я давным-давно отгородил своё сердце от мира. И это бесило ещё сильнее.

Я ненавижу чувствовать себя слабым. А сейчас именно так себя и ощущал. Слабаком, унижившим человека ради восьми тысяч.

Вот только когда я соглашался на пари, рыжая была просто симпатичной выскочкой-ведьмой, решившей прыгнуть выше головы. А сейчас от меня уходила девушка, которая даже теперь оставалась мне очень интересна.

– Друг, выигрыш завтра отдадим, – проговорил Ансер. –

Мы с братишкой с собой такую сумму не брали.

Я повернулся к друзьям, посмотрел в глаза каждому и медленно покачал головой. Не нужен мне никакой выигрыш. Какая глупость!

– Удалите фото.

– Зачем? – не понял Анс.

– Удалить такой компромат?! – возмутился Раймер. – Да ни за что!

А я шагнул к нему и протянул руку.

– Дай магфон.

– И не подумаю! – обозлённо ответил Райм. И растянув губы в насмешливой улыбочке, добавил: – Что, понравилась низшая? Хорошо целуется? Или она успела ещё как-то тебя ублажить? А может, ты зол, потому что мы явились слишком рано? Хотел разложить её прямо здесь? Хотя, так ей и надо. Убогой ведьме – убогое место!

И во мне что-то сломалось. Лопнуло. Резко подавшись вперёд, я впечатал кулак прямо в челюсть ухмыляющемуся Раймеру.

Он никак не ожидал от меня подобного, поэтому даже не подумал защищаться. Согнулся пополам, едва не упав. А я небрежно вытер кулаком кровь, сочащуюся из моего разбитого носа, и снова протянул вперёд руку.

– Магфон! – повторил ледяным тоном. – И вы все тоже. Удаляйте снимки. Если хоть один из них всплывёт, можете забыть о нашей дружбе.

– Эйв, ты рехнулся? – на полном серьёзе спросил вставший передо мной Лиар. – Это ведь ведьма! Низшая! Из-за неё ты готов вот так разорвать нашу многолетнюю дружбу?

– Ли, – я холодно посмотрел на друга.

Злость во мне не угасала, с каждым мгновением становясь всё сильнее. А чувство вины давило на душу, словно тяжёлый булыжник. Безумно хотелось дать всему этому выход. Да, подраться, выместить сжигающий меня негатив. Но Лиара я бить не стану.

– Ребят, простите, но снимки нужно удалить, – сказал почти спокойно. – Идея была глупой. Хочет девчонка бороться с системой, пусть борется. Нас с вами её действия никак не коснутся. Или вы на самом деле считаете, что молодой ведьме по силам действительно что-то изменить?

В глазах Лиара промелькнуло понимание, а на лице появилась усмешка. Но вместо ответа он протянул мне платок, который я с благодарностью принял. Бегущая из носа кровь не желала останавливаться. По-хорошему, его следовало как можно скорее вправить, но это подождёт.

– Что в ней такого? – спросил Лиар.

– Не знаю, – бросил раздражённо.

– Но проняло тебя конкретно, – улыбнулся друг. Вздыхнул и добавил: – Ладно. Я удалю, что снял. Хотя там есть очень горячие кадры. Пожалуй, некоторые скину тебе.

– И я, – подал голос Вергон. – И Анс тоже. Глупо получилось. Жалко девчонку.

– Спасибо, – поблагодарил я парней.

Хотя, уверен, эти двое согласились лишь для того, чтобы не отдавать мне деньги за выигрыш в пари.

Раймер всё ещё держался одной рукой за пострадавшую челюсть и подозрительно помалкивал. А когда почувствовал моё внимание, встретился со мной взглядами, в его глазах был холодный триумф.

– Всё в Сети, – сказал он, пакостно ухмыльнувшись.

Тварь! Надо было бить сильнее, чтобы точно получился перелом.

Злость внутри поднялась настоящей огромной волной. И находишь мы тут вдвоём, я бы отпустил себя и точно покалечил бы придурка. Но Лиар, заметивший мою реакцию, мигом поймал меня за запястье, а оба близнеца закрыли спинам Раймера.

Райм был ниже меня на голову, пусть и немного крупнее. Вот только спорту предпочитал диван и вино, а на моё увлечение искусством рукопашного боя всегда только ухмылялся. Сейчас все ребята понимали, если я снова нападу, отпор он мне дать не сможет. А проблемы потом будут у всех.

– То есть ты мою просьбу проигнорировал, – мой голос звучал угрожающе спокойно.

Сам же я сейчас чувствовал себя будто в тумане. Меня бесило, когда что-то шло не так, когда я не мог контролировать ситуацию. А сейчас всё происходящее больше напоминало театр абсурда. Или лавину, внезапно сошедшую с гор.

И что хуже, я сам был во всём виноват. И теперь из-за снимков у Тейры скорее всего будут проблемы. Уж Райм-то точно найдёт, как их подписать и обставить всё в наиболее паршивом для неё свете. А я ничего не мог сделать... Никак на это повлиять.

– Она тебя околдовала, – выдвинул глупейшую версию Раймер.

– Думаешь, я бы не почувствовал? – бросил в ответ. – Нет. Она просто не заслуживает всей этой грязи.

– Она ведьма!

– В первую очередь, она девушка!

– Очень лёгкого поведения, – съехидничал Райм. – Мы всё прекрасно видели. А ты молодец. Подпоил её, соблазнил, а мы ещё и виноваты остались.

– Суть в другом, – отмахнулся от обвинений. – Я попросил тебя удалить снимки, как друга. А ты поступил, как предатель.

– То есть я ещё и предатель? Из-за какой-то ведьмы? – выдал Раймер. – Ну, знаешь... От тебя я такого не ожидал.

Развернувшись, он сунул магфон в карман и скрылся за кустами.

Растерянно потоптавшись на месте, за ним направились и близнецы. А мы с Лиаром остались вдвоём.

– Что на тебя нашло? – спросил друг, сев на лавочку из корня. – Никогда не видел, чтобы ты так выходил из себя. Да ещё из-за женщины.

Я только отмахнулся и опустил рядом с ним. Говорить не хотелось, как и копать в себе. Мне было так паршиво, как никогда раньше. Даже когда мать в детстве отмахивалась от меня, я не чувствовал себя настолько разбитым.

– Сам не понимаю, – всё же ответил другу. – Но на душе гадко, как никогда.

– Она настолько тебе понравилась? – осторожно поинтересовался Ли.

– Не знаю. Сам себя понимать перестал. Но одно могу сказать точно: нам всем давно пора повзрослеть.

Лиар ничего не ответил, но больше ни о чём не спрашивал. Так и сидели в тишине оранжереи, как два одиноких орла.

Не знаю, о чём думал друг, а я всё больше убеждался, что пора что-то в жизни менять. И для начала всё-таки решиться и съехать из родительского особняка. Да, будет скандал. Да, меня оставят без средств к существованию.

Зато больше не придётся плясать под отцовскую дудку... и видеть вечную ненависть в глазах матери.

Всё. Решено. Утром всё и устрою.

Да будет так.

Глава 7

Тейра

Я запретила себе плакать. Понимала, что сама во всём виновата. Дура! Это ж надо так попасться? Нашла, кому поверить! Знала же прекрасно, что Ходденс – тот ещё гад. Но нет, решила, что он не такой, как о нём говорят. Разглядела совместимость магий. Повелась на честные взгляды и соблазнительные улыбочки.

В душу свою он меня пустил? Ага, конечно! Просто позволил наивной дурочке чуть-чуть себя узнать. А всю гниль спрятал глубоко и продуманно.

Но почему, демоны его дери, я не почувствовала фальшь?! Где было ведьмино чутьё? Хвалёная интуиция? Почему я позволила подлому магу втянуть меня в свои игры и так со мной поступить?!

Из академии ушла одна, не став ничего говорить ни Миранде, ни ребятам. Переоделась в туалете в тёплые вещи, забрала из гардероба старенькое пальто и отправилась домой. Время близилось к полуночи. Общественный транспорт уже не ходил, потому пришлось мне добираться домой пешком. В лицо дул холодный ветер, с неба падали колючие снежинки, а я шла вперёд, принимая всё это, как заслуженное на-

казание.

На холоде действие вина быстро притупилось, а голова снова смогла работать, как надо. Теперь, вспоминая произошедшее, я вообще перестала что-либо понимать. Пари? Ладно, ясно. И даже понятно, зачем ко мне подходили два других мага. Тоже надеялись выиграть.

Но зачем было фотографировать? Им что, требовалось документальное подтверждение победы Ходденса? Вот уж не думаю. Но тогда в чём причина? Не понимаю.

– Тей! – вдруг донёсся до меня голос Миранды.

Я обернулась на звук и увидела бегущую за мной подругу. Она на ходу старалась застегнуть пуговицы на пальто, а шапку и вовсе держала подмышкой.

– Что случилось? – спросила я, разглядев в свете фонаря беспокойство в её глазах.

– Тей, – она остановилась и, тяжело дыша, схватила меня за локоть. – Ох, думала, не догоню. Ты бы хоть сказала, что уходишь.

– Прости, – только и могла ответить я.

– Хотя, даже хорошо, что не зашла в зал, – тут же возразила она самой себе. – Всё было бы ещё хуже.

– Да о чём ты?

– Вот, – Мира вытянула из кармана свой простенький магфон и, выйдя в Сеть, открыла сайт академии.

Увидев то, что подруга хотела мне показать, я едва смогла устоять на ногах. Сердце сжалось от ужаса, а на глазах всё-

таки навернулись слёзы.

В разделе новостей, на главной странице, красовалась очень интимная фотография. И на ней были изображены двое. Рыжеволосая девушка в зелёном платье с неприлично задранной юбкой сидела верхом на темноволосом парне. Он крепко обнимал её, увлечённо целовал в шею, лаская пальцами грудь под чёрным бюстгалтером. Глаза рыжей были закрыты, руки прятались где-то под одеждой на мужской спине. Ей явно безумно нравилось всё происходящее.

А под картинкой красовалась подпись: «Предводительница низших в своём истинном амплуа. По словам Эйвера Ходденса, она отдалась ему за символическую сумму. Так вот к чему желает привести Тейра Соун своих сподвижников? К легализации проституции?»

Мне даже дышать тяжело стало. Мира поспешила спрятать магфон в карман пальто и, крепко обхватив мою руку, повела прочь от академии.

– Я знаю, что всё это неправда, – сказала она наконец. – И наши ребята знают. Но найдутся те, кто поверит.

Хотела ответить, но язык будто прилип к нёбу. Он даже не шевелился. А в голове взрывались и рушились города.

– Это всё Ходденс, да? – осторожно спросила Миранда. – Вот козёл! Как он тебя заставил? Угрожал? Или что-то пообещал? Не понимаю, как ты... с ним...

Я и сама не понимала. Ведь никогда не была наивной дуручкой, не верила в сказки. А тут... Между нами будто тво-

рилась особая магия, не подвластная никому из смертных. Я же чувствовала его искренность. Касалась его души. Он приоткрыл её для меня...

Как оказалось, только для того, что сильнее ударить по моей.

– Но вы так мило болтали в зале, – продолжила рассуждать Мира, быстро ведя меня вперёд сквозь ветер и холод. – А когда танцевали, я даже засмотрелась. Ещё подумала: какая же красивая пара. Решила, что этот маг не такой, как остальные, а он... Тей, да скажи уже, что между вами произошло!

– Я полная дура, – ответила ей. – А он расчётливый, хладнокровный маг, которому плевать на всё и всех, кроме своих развлечений. Это было пари. Просто. Пари.

– Ну зачем я отпустила тебя с ним?! – выдала вдруг подруга.

– Вот ты тут точно ни капельки не виновата, – поспешила заверить её. – И он меня не принуждал, и уж точно не заставлял. Я сама. Сама всё ему позволила.

Мира тяжело вздохнула, но комментировать, слава богам, не стала. И дальше мы пошли в тишине.

За два квартала до моего дома Миранда свернула на свою улицу, а остаток пути мне предстояло преодолеть одной. На пути никто не встретился – в нашем колдовском районе в такое время все давно спали, а криминальных личностей от-

родясь не водилось. Да и какой дурак полезет грабить колдуна или ведьму?

Войдя в квартиру, сразу пошла в ванную. Мне дико хотелось смыть с себя все воспоминания об Эйвере. И об этом позоре.

Вода в душе текла еле тёплая, на ночь отец всегда отключал её нагрев, и пришлось мыться очень быстро. Вот только легче мне, увы, не стало. А стоило взглянуть в зеркало и увидеть на шее характерный красный след, и я едва не разрыдалась.

Боги, зачем?! Ну зачем ещё и это? Что я скажу папе? Маме? А ведь до них даже снимки могут дойти. До чего же стыдно!

И, как назло, едва выйдя из ванной, я нос к носу столкнулась с отцом.

– Что случилось? – спросил он. – Ты всхлипывала, я слышал.

– Глупости, пап, – ответила, широко ему улыбнувшись. – Тебе показалось. Всё отлично.

– Тей, – отец коснулся моей руки. – Ну я же чувствую, что тебе плохо.

Да, когда отец – сильный колдун, это иногда очень неудобно. Врать бессмысленно, ложь он сразу почувствует. Но и о реальной ситуации не скажешь.

– С парнем поругалась, – решила сообщить полуправду. – Он оказался не таким, как я думала.

– Обидел тебя? – отец мигом будто ошетинился. Уверена, если бы я сейчас рассказала всё, как есть, Ходденс мог бы попросту не дожить до утра.

– Обидел, но я тоже его в ответ обидела, – бросила, изобразив самодовольство. – Теперь у него сломан нос.

– Молодец, – у папы даже взгляд смягчился. – Правильно, дочка. Так с ними и надо. Себя никогда нельзя давать в обиду. Никому. Но я бы ещё магией приложил.

– Ты же знаешь, что я не могу, – досадливо вздохнула. – Меня потом откатом так накроет, что мало не покажется.

– Бестолковый у тебя дар, Тей. С ним в комплекте должны охрану выдавать.

Отец зевнул и, развернувшись, направился к их с мамой спальне.

– Спокойной ночи, – сказал на прощание. – И не переживай из-за всяких недостойных. А лучше пожелай ему что-нибудь хорошее, раз плохое не можешь. Ну, там... восемнадцать детей?

Я на мгновение представила Ходденса с целым выводком орущих младенцев, и с губ сорвался смешок.

– Вот, ты уже улыбаешься, – проговорил отец. – Так держать.

Когда он скрылся за дверью, я тоже пошла к себе в комнату. А едва оказавшись там, без сил упала на свою кровать. Улыбка сползла с моего лица, будто её никогда там не было,

а душа снова окунулась в пучину сожаления. Ей было больно, как никогда раньше.

Я злилась на себя за удивительную наивность, совершенно мне не свойственную. Злилась на Эйвера за расчётливость и прогневшую натуру. Злилась на этот мир за его несправедливость и странные порядки. Ну, почему эти гады маги считают, что вправе издеваться над другими? Может, всё дело в деньгах и бесконечных привилегиях, в которых они купаются с детства? Или в том, что в их среде нормально считать ведьм низшими существами? Возможно, подлость и вовсе у них в крови?

У Ходденса так точно! Вот уж кто рождён с золотой ложкой в зад... в общем, просто с золотой ложкой. Кузен короля, сын герцога! У него есть всё, о чём только можно мечтать! Вот парень и бесится с жиру! Пари? Легко! Соблазнить ведьму? Без проблем! Наплести с три короба лжи чтобы кого-то опозорить – проще простого!

Боги, какой же он козёл! И ведь ему точно ничего не будет за сегодняшнее. Ну, пожурят, погрозят пальчиком. Скажут: «Ну-ну-ну, нельзя якшаться с ведьмами». И всё. А что ждёт меня? Даже думать не хочу.

Душу скручивало в узел, в груди будто застрял огромный ком, и так хотелось дать волю своей боли. Своей грусти. Выплеснуть всё, что так меня душило.

Может, правда пожелать Эйверу чего-нибудь хорошего? Хорошего для любого нормального человека, но сущее на-

казание для высокородного лорда. Но что же?

Дикую плодовитость? Нет, если моя магия снова отзеркалит в меня, я пока к подобному не готова. Но что тогда? Безумную популярность? Или чтобы ему на голову мешок с деньгами упал? Желательно, с монетами.

– Глупо всё это, – прошептала, вздохнув.

Увы, нельзя обвинять только его одного. Я и сама виновата. Повела себя, как полная дура. Доверилась, хоть и знала, что он способен на любую подлость. Позор мне!

Встав с постели, выдвинула нижний ящик письменного стола и взяла в руки большие старые ножницы, доставшиеся мне ещё от бабушки. А потом собрала волосы в хвост и начала резать.

В тишине комнаты слышался металлический скрип, голове с каждым мгновением становилось легче. Вот только камень на душе только увеличивался.

Связав лентой состриженную копну, я сжала её в руках и крепко зажмурилась. Это моё наказание для самой себя. Для ведьмы её волосы – её гордость. Раньше провинившимся их сбрасывали наголо. Сейчас такое уже стало пережитком прошлого. Но все знали, что остриженные волосы – знак признания вины. Я же обрезала их по плечи, показывая, что виновата, но сдаваться не собираюсь.

Да, я вынесла себе приговор и привела его в исполнение. Но магия во мне всё равно никак не желала успокаиваться. Она требовала выхода. Бежала по венам вместе с кровью, за-

ставляя все волоски на теле становиться дыбом от такой мощи.

Её срочно требовалось куда-то деть, а я находилась в таком состоянии, что контролировать себя почти не могла. Всё же желать чего-то Эйверу слишком опасно.

И тогда я решила просто сбросить эту энергию в то пожелание, которое так просто осуществиться не сможет.

– Пусть маги наконец поймут на собственной шкуре, как-во живётся ведьмам! – проговорила, позволяя силе вылиться. – Пусть восторжествует справедливость.

Я честно не хотела, но когда произносила вторую часть фразы, перед глазами сам собой всплыл образ улыбающегося Эйвера.

Сердце сжалось от обиды, контроль сбился, и магия рванула из меня, наполняя собой сам мир. Я пыталась остановить её, прекрасно понимая, чем чревато полное опустошение резерва, но она не слушалась. У меня даже закричать не получилось. Тело мигом ослабло, и даже веки стало невыносимо держать открытыми.

Последним, что я увидела перед тем, как провалиться во тьму, стал торнадо из полупрозрачной магической энергии, который раскручивался прямо вокруг меня. А потом... всё резко стихло, и я потеряла сознание.

Глава 8

Мне было очень плохо. Сознание балансировало на грани сна и яви. Я то приходила в себя, то снова отключалась. В моменты возвращения в реальность рядом была мама и ещё какие-то женщины. Они громко причитали, кто-то даже плакал. Мне в рот по капле вливали жидкость, пахнущую травами, и я снова засыпала – падала в сон без сновидений, словно в бездонную пропасть. Мне ничего не снилось, видимо, у организма не осталось сил даже на нормальную работу подсознания.

Иногда периоды бодрствования становились чуть длиннее. Но чаще всего я успевала только открыть глаза, осмотреть светло-зелёный балдахин кровати и сразу же снова засыпала. Рядом всегда кто-то дежурил, но лица виделись странными размытыми пятнами.

И ещё мне казалось, что на кровати лежит кто-то ещё. Кто-то родной, тёплый, очень важный. Вот только никак не могла понять, кто же может вызывать у меня такие эмоции.

Но однажды, проснувшись, услышала совсем рядом разговор. И стало так интересно узнать его суть, что я даже глаза открывать побоялась. Надеялась сохранить силы, чтобы подольше остаться в сознании.

Говорили двое. Судя по голосам – мои папа и мама. Вот

только интонации и манера речи почему-то разительно отличались от привычных.

– Прогресс есть, доктор Зарн утверждает, что нам просто нужно подождать, – заискивающе убеждала мама.

– Твой доктор – бездарь с купленным дипломом! – неожиданно жёстко припечатал отец. Никогда не слышала, чтобы он позволял себе с ней такой тон. – Завтра придёт тот, кто разбирается в подобных делах. Доктор Бертлин. И да, Синтия, он маг.

– Маг?! – в сердцах выкрикнула мама. – Ты доверишь здоровье нашей дочери какому-то низшему?! Я не позволю!

– Он лучший в столице, – ответил отец, а потом холодно добавил: – И ты примешь его со всеми почестями. Иначе пожалеешь!

– Нет! – возразила мама.

– Будешь спорить со мной? – ледяным тоном выдал мужчина с голосом моего отца. Ведь это никак не мог быть он. – Это мой дом, моя дочь, и я буду решать, кого подпускать к ней, а кого нет. А ты лучше займись своими прямыми обязанностями. Слуги совсем распоясались. В особняке бардак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.